

Утро начиналось с традиционной прогулки, и наступивший день ничем не отличался от других. В первых числах августа в воздухе на заре витал аромат свежескошенной травы, клевера и речной воды. Пансионат «Старая мельница» на юге графства Ланкашир не мог выбрать места более удачного и живописного, чем это. Его территория органично вписывалась в окружающий пасторальный пейзаж. Я несколько не жалел, что уступил уговорам коллег и покинул душный Блэкпул, дабы поправить пошатнувшееся душевное здоровье на лоне природы. И теперь бодро шагал по тропинке в сторону узкого горбатого мостика, сразу и прочно завладевшего моими мыслями. В сумке через плечо лежала главная драгоценность — компактный фотоаппарат, выпущенный из Германии, предмет моей тайной гордости. Внимание мое привлек куст с незнакомыми крупными желтыми цветами — я скинул сумку на траву и сделал

несколько снимков. Потом повернулся к мосту, желая запечатлеть его издали, навел объектив и замер, заметив человека в темно-сером строгом костюме и низко надвинутой на глаза темной фетровой шляпе. Он стоял, перегнувшись через перила, и сосредоточенно смотрел в воду, точно видел в ней что-то, недоступное другим. Я окликнул незнакомца и помахал рукой, однако тот отошел от края и быстро покинул мостик.

Любопытство меня одолело. В силу профессии, что не отпускала меня и сейчас, я отлично помнил всех жильцов «Старой мельницы» — высокого мужчины в сером костюме и шляпе среди них не было. Меж тем в его сосредоточенном взгляде и непринужденной позе таилось нечто странное и завораживающее. Весь интерес к съемке пропал. Я сделал несколько небрежных снимков, однако без таинственного пришельца мост стал просто мостом, поэтому вскоре я собрался и тронулся в обратный путь.

Это незначительное происшествие слегка поколебало то сонное благодущие, в плену которого я пребывал последние дни.

— Мистер фотограф! — из пансионата навстречу мне вышла юная мисс Рид, стремясь угодить прямо в мои объятия, но это ей не удалось. — Уже с прогулки?

— Доброе утро, — я вежливо приложил пальцы к козырьку фуражки. — Ходил к мосту, пока не так жарко.

Эта особа преследовала меня со дня нашей первой встречи. Кто-то внушил девушке мысль о ее безграничной красоте, и она искренне недоумевала, отчего я так упорно не желаю делать ее портрет. То, что я в принципе редко фотографировал людей, предпочитая пейзажную съемку, в расчет не бралось. Я принялся лихорадочно искать в уме поводы избежать беседы.

— Ах, Филипп, вы абсолютно не умеете выбирать объект для фотографирования, — кокетливо пожурела меня девушка. — Вот я бы с удовольствием стала вашей моделью.

Бонни Рид была из тех современных девушек, что, добившись равенства с мужчинами, частенько путали свободу с ветреностью, а равноправие со вседозволенностью. К счастью, на этот раз меня спасло появление ее тетушки, печальной женщины, на вид едва ли много старше непуτεύой племянницы. Я спешно попрощался с дамами и отправился в общую гостиную.

После плотного завтрака мужчины курили и обсуждали новости, которые с опозданием докатывались до нашей глублинки, пока старый полковник, имени которого я, к стыду своему, еще не запомнил, да и он сам, похоже, его нередко забывал, не обмолвился о пугающем случае, приключившемся в соседней деревне пару дней назад.

— Трагическое происшествие, господа, — попыхивая трубкой, вещал полковник. — Ужасное несчастье. Мне говорили, вдова пекаря скончалась при весьма загадочных обстоятельствах. Можете представить, поговаривают, будто женщина умерла от страха.

— То есть как это — от страха? — спросил кто-то.

— В самом прямом смысле, молодой человек. Нашли бедняжку у реки, на лице — печать невыразимого ужаса. — Мужчина, очевидно, был склонен к театральным эффектам. Он помолчал немного и добавил: — Соседи слышали жуткие вопли и собачий вой. Ужасное несчастье, да...

Мистер Картер, адвокат, гостивший в «Старой мельнице» со дня моего заселения, скептически усмехнулся:

— Чушь и ерунда. Невозможно умереть от страха, разве что она увидела привидение.

Остальные согласно загомонили. Я с возрастающим интересом прислушивался к разговору:

- Простите, а где именно обнаружили тело?
- Аккурат возле мельницы, – охотно отозвался бравый рассказчик. – После полуночи, еще теплая была.
- Боже мой, кто?
- Так покойница же.

Беседа несколько сбилась, как вдруг один из постояльцев, пожилой букинист из Лондона, задумчиво протянул:

– А вы знаете, джентльмены, я вспомнил одну историю. – И, ободряемый интересом слушателей, продолжил: – У меня в деревне есть знакомые. Они как-то рассказали, что на мельнице обитает призрак – Призрак Мельника, так его называют. Бедняга упал в реку в пьяном угаре и утонул. С тех пор увидеть его ночью – дурной знак.

Адвокат не сдавался:

– Деревенские байки. Я таких с десятков сочиню. Господа, с меня довольно. Подобные истории хороши зимой у камина, но никак не после завтрака.

Удачно вставленная шутка разрядила обстановку, разговор скоро сошел на нет.

Я бы тоже забыл, если бы байка о Мельнике снова не всплыла при обстоятельствах, весьма необычных для тихого провинциального пансионата.

Срок моего пребывания наедине с природой подходил к концу. Уезжать не хотелось не столько из-за местных красот и свежего воздуха, сколько из-за неопределенности собственного положения. Бессрочный отпуск грозил затянуться, обернувшись увольнением, а мысли о вынужденном бездействии тяготили меня.

На следующий день за завтраком ко мне подсел незнакомый мужчина и, сложив руки на груди, без предисловий произнес:

— Призрак Мельника здесь точно ни при чем.

Я вздрогнул и едва не подавился кофе.

— Люди склонны верить в потустороннее, даже такую нелепую и обиденную смерть окутали ореолом тайны, — продолжил он, точно не замечая моего смятения. — Вы согласны?

Я не задумываясь покивал, осторожно присматриваясь. В памяти, еще не пробудившейся ото сна, зашевелилось нечто забытое, хотя и не до конца. Поставив на стол чашку с кофе, я внимательно присмотрелся к незнакомцу и наконец вспомнил, где видел это строгое лицо с пронзительным цепким взглядом.

— Мы, кажется, незнакомы?

Он степенно кивнул.

— Вы новый постоялец? — продолжил я.

Мужчина молчал и загадочно улыбался уголками губ, отчего улыбка показалась насмешливой и даже в некоторой степени коварной.

— Приятного аппетита, — пожелал он мне, не меняя выражения лица, поднялся из-за стола, нацепил шляпу и низко надвинул ее на глаза.

Я не мог отпустить его, ничего не выяснив. Откуда ему вообще известно о Призраке Мельника? Разве он был в то утро в гостиной? В голове щелкнуло.

— Подождите! — я бросился за ним вдогонку. — Стойте же, я видел вас раньше!

Я выбежал на веранду, но опоздал. Он в очередной раз пропал без следа.

Сама по себе неожиданная встреча ничего не значила, однако именно после нее события приняли печальный оборот.

Полночи я не мог заснуть — в памяти постоянно всплывал таинственный незнакомец. Черточка за черточкой я воскрешал его образ, пока не увидел во всей красе. Никогда прежде ни один человек не оказывал на меня такого сильного впечатления, я словно был околдован и не мог заставить себя не думать о нем.

Утро наступило раньше обычного. Причиной тому послужили громкие взволнованные голоса в коридоре, среди которых доминировал чей-то уверенный, отдающий распоряжения. Похоже, я остался единственным человеком в «Старой мельнице», который не понимал, что происходит. В халате и мягких тапочках я вышел из комнаты и увидел, как человек в форме констебля огораживал желтой лентой противоположный конец длинного коридора. Я нахмурился, направившись к нему, и вдруг налетел на женщину, едва не сбив ее с ног.

— Простите, мэ, что случилось? — обратился я к этой любопытствующей соседке.

Миссис Клэр окинула меня удивленным взглядом — пожилая сплетница, еще более неприятная и сморщенная без толстого слоя косметики и в домашнем платье, искренне недоумевала, как я мог проспять такое событие. Если бы она знала, о чем я размышлял вместо сна!..

— Умерла Бонни Рид! Ночью. — Миссис Клэр закатила глаза и прижала сухую, похожую на птичью лапку руку к впалой груди. — Слышала, полиция полагает, что это убийство.

В голове не укладывалось. Мисс Рид? Умерла? Та самая девчонка, которая просила сделать ее портрет? Как это возможно?

Констебль быстро разогнал зевак, и удалось ненадолго приблизиться к ограждению.

— Вам нельзя здесь находиться, — сухо одернул меня страж порядка.

— Я журналист.

Но тот, скептически оглядев мой халат и торчащую из-под него полосатую пижаму, остался непреклонен. Я вернулся к себе, пытаюсь осознать, что глуповатая, но милая и жизнерадостная Бонни Рид, еще вчера допекавшая меня своими капризами, вдруг... умерла. Ни с того ни с сего, просто была — и нет больше.

Я просидел на кровати не меньше полчаса, как внезапно в дверь осторожно постучали и голос горничной сообщил, что меня ждут в спальне умершей. Я безмерно удивился. Неужели мне дадут написать о трагедии уникальную статью с места событий? Или... предъявят обвинение в убийстве?

Подходя к желтому ограждению, я трепетал и ликовал одновременно, а внутренний голос, что некоторые люди зовут совестью, шептал: «С каких пор я успел стать таким циником, что через полчаса после смерти знакомой девушки сочиняю о ней статейку?»

— Филипп Фелтон?

Я тихо прикрыл за собой дверь, кивнул и с возрастающим волнением пожал протянутую жилистую крепкую руку. Передо мной стоял угрюмый коренастый мужчина в потертом твидовом костюме. Если бы меня попросили описать его, едва ли я смог бы вспомнить что-то, кроме шикарных густых усов.

— Детектив-инспектор Гаррисон, — представился он. — Мне следует предупредить вас, что детали дела не должны покинуть пределы этой комнаты и тем более попасть в прессу.

Странно. Разве его не известили, что я журналист? Впрочем, я торопливо заверил инспектора в содействии и сразу же завалил вопросами, не в силах совладать с собой:

— Ее действительно убили? Кто? Как?

Он недовольно нахмурился и кивнул в сторону окна:

— Мой... коллега все объяснит.

Я повернулся ко второму действующему лицу этой загадочной постановки и едва не подпрыгнул от неожиданности: в ореоле из спящих лучей восходящего солнца рядом с кроватью стоял высокий человек в сером костюме. На сей раз без шляпы.

— Это я просил позвать вас. — Он шагнул навстречу и сразу же приобрел более ясные и приземленные очертания. — Дело в том, что я плохо разбираюсь в людях, к тому же никого здесь не знаю, и, раз уж мы почти знакомы, ваше участие может оказаться полезным.

Я не просто удивился — я был ошарашен. Однако здравый смысл позволил взять себя в руки и хладнокровно спросить, ибо я не был настроен столь же оптимистично:

— Кто вы, позвольте узнать?

Мужчина немного растерянно переглянулся с инспектором Гаррисоном. На губах его играла легкая улыбка.

— Я? Волонтер.

Ответ еще больше меня запутал.

— Как вас зовут?

— Джулиус.

— Это имя или фамилия?

– Это профессиональный интерес или праздное любопытство?

– Попытка познакомиться.

Мистер Джулиус, кем бы он ни был, задумчиво поджал губы и после непродолжительного молчания изрек:

– И то и другое.

Я предположил, что это ответ, хотя ясности он не внес. Я по-прежнему не понимал цели моего присутствия, а странное поведение нового знакомого только добавило головной боли. Не пытается ли он выставить меня идиотом?

– Простите, но при чем здесь я?

– Уважаемый...

– Фелтон, – напомнил я. – Филипп Фелтон.

– ФФ? Чудесное имя. – Джулиус, очевидно, сбился с мысли и снова на некоторое время замолчал. – Взгляните на тело.

Он резко откинул простыню. Взорам присутствующих открылась неприглядная картина внезапной смерти. Бледное до синевы лицо девушки было до неузнаваемости искажено гримасой ужаса. Судя по положению тела, смерть застигла бедняжку врасплох в собственной постели – мисс Рид, все еще в ночной сорочке, вскинула руку, точно пытаясь отгородиться от чего-то, нам неизвестного. Для меня это оказалось полной неожиданностью – никто не спросил, хочу ли я увидеть покойную. Я боялся мертвецов, и сейчас мне сделалось жутко.

– Причина смерти – остановка сердца, – пояснил инспектор Гаррисон. – Она умерла мгновенно.

Я не сводил глаз со сведенных судорогой пальцев девушки, про себя проклиная Джулиуса.

— Вы журналист, Фелтон, — напомнил он. — И наверняка помните всех постояльцев, их повадки и привычки. Чтобы избежать паники, мы сначала поговорим с вами.

Наконец Джулиус соизволил объяснить, зачем меня пригласили. Если это поможет делу, я с удовольствием, но прежде все-таки выясню одну вещь:

— Так вы полицейский?

Инспектор насмешливо хмыкнул в густые усы, «волонтер» сделал вид, что не услышал вопроса.

— Для начала давайте прогуляемся, и расскажете, какой была мисс Бонни Рид.

Мы покинули пансионат сразу после того, как я торопливо переоделся.

Пение птиц и ласковые лучи августовского солнца уже не могли вернуть мне былого расположения духа. Сельская идиллия дала трещину, обнажив суровую, беспощадную к чужим страданиям реальность. Рядом размашисто шагал мистер Джулиус, человек-загадка.

— Я не из полиции, — внезапно заявил он, и я почти не удивился неожиданной смене темы. Видимо, для него не существовало начала и окончания беседы, только фрагменты, расставленные им в произвольном, понятном лишь ему порядке.

— Кто же вы?

— Энтузиаст. Доброволец. — Я терпеливо переждал паузу, точно пластинку в граммофоне заело. — Вы были близко знакомы с погибшей?

— Погибшей? Она была убита?

— Да или нет?

— Нет, — и пояснил: — Мы познакомились в пансионате, изредка беседовали ни о чем. Дело в том, что...